Выражение лица Сюй Гуя не изменилось, и он неторопливо сказал: — Я сегодня неважно себя чувствую, поэтому у меня нет настроения играть с тобой. Кроме того, жизни моих братьев очень дороги. Как я могу заставить их драться с вами без всякой причины?

В этот момент Ши Дун внезапно почувствовал вдохновение и намеренно закричал:

— Может ли быть так, что вы, ребята, не осмеливаетесь принять вызов? Хмф, кучка трусов. Я думаю, вам не стоит больше называться Горой Жёлтого Пруда. Почему бы вам не назвать её… Давайте назовём её Горой Распутства!

[Примечание: слово «распутный» пишется с тем же иероглифом, что и «пруд», так что это своего рода игра слов]

Он вспомнил, как попал в руки Фан Чжэня, и последовал его примеру, проклиная их.

Однако Сюй Гуй совсем не рассердился. Вместо этого он начал смеяться:

— Прошло много времени с нашей последней встречи, и господин Каменный Лидер научился пользоваться своим мозгом. Однако только дурак поддастся на простую провокацию, верно?

— Кого ты называешь дураком?! — Ши Дун покраснел от смущения.

Уголки рта Фан Чжэня дёрнулись, когда он услышал это. Он тайно пнул Ши Дуна сзади, чтобы сказать ему заткнуться и перестать позориться.

Сюй Гуй оглядел всех, а затем медленно заговорил снова:

— Мастер Пен, я не в настроении спарринговать с тобой в ближайшее время. Если хочешь сразиться, попробуй напасть на мою крепость. В противном случае возвращайся туда, откуда пришёл.

С этими словами он сразу же покинул крепостные стены и больше ни с кем не разговаривал. Он поехал на паланкине обратно в главную деревню на утёсе.

Пэн Цзинь был ошеломлён.

Поскольку противник не принял вызов, у него не осталось шансов выступить.

Гора Жёлтого пруда хорошо охранялась, и в ней также дежурили лучники. Для его 2000 человек было невозможно атаковать в лоб, поэтому они могли только стоять и наблюдать.

— Этот парень Сюй действительно трус. Что нам теперь делать? — Ши Дун почесал голову.

— Куда спешить? Дай мне подумать.

Пэн Цзинь почувствовал себя немного неловко и начал ломать голову.

Однако, подумав с десяток секунд, он не смог выдать даже мозгового пука, не говоря уже об идее.

Чжоу Цзин закатил глаза и сказал: — Не трать свою энергию. Позволь мне придумать способ.

— Брат, что у тебя за план?

Пэн Цзинь вздохнул с облегчением и поспешил переключить внимание на себя.

Чжоу Цзин оценил местность Горы Жёлтого пруда, а затем посмотрел на небо. Его глаза вспыхнули, и он принял решение.

— Поскольку Гора Жёлтого Пруда не желает принимать битву, мы не можем просто ждать здесь... Как насчёт этого? Вы, ребята, разобьёте здесь лагерь и будете противостоять друг другу. Время от времени вы будете ругаться и кричать, и так до самой ночи, пока вы не дадите им возможность отдохнуть. В это время я тихо поднимусь на гору и проберусь в их крепость, чтобы напасть изнутри. Я непосредственно уничтожу их лидера и заставлю их сдаться. Таким образом вопрос будет решён.

После того, как его отослали за порог, он должен был что-то предпринять. Если он не мог выманить своего противника из крепости, то мог использовать только экстремальные методы.

Поскольку в Горе Жёлтого Пруда было два опорных пункта, он не мог разделиться. Если бы он снова прорвался через дверь в одиночку, толку от этого было бы мало. Кроме того, уровень обороны Горы Жёлтого Пруда намного превосходил уровень обороны Горы Тигриной Головы. Он не знал, откуда они достали луки и стрелы, но многие лучники стояли на страже у проходов и на башнях для стрел. Если бы он хотел прорваться через дверь, ему пришлось бы выдержать большой поток стрел рискуя получить ранение.

Ворваться было можно, но риск был немаленький. Поэтому, подумав, Чжоу Цзин решил, что на этот раз лучше использовать более гибкий метод.

Хотя местность на Горе Жёлтого пруда была опасной, его навыков хватало, чтобы легко взобраться на неё. Если бы он воспользовался ночью, чтобы не попасть в поле зрения дозорных, ему не составило бы труда пробраться в крепость. Он также мог пробраться туда и заставить замолчать всех бандитов, мимо которых пройдёт.

Однако Го Хайшень был немного обеспокоен: — Второй брат, тебе не очень хорошо идти одному. Я буду сопровождать тебя.

Чжоу Цзин покачал головой: — В этом нет необходимости. Мне проще передвигаться одному. Если я захочу уйти, они не смогут меня остановить. Старший брат тоже эксперт в боевых искусствах, так что на всякий случай тебе стоит остаться здесь.

Услышав это, Го Хайшень мог только согласиться.

Все видели силу Чжоу Цзина и не возражали против этого плана. Они тут же последовали его указаниям и призвали лакеев разбить лагерь на месте, после чего начали свою тираду.

В то же время Сюй Гуй вернулся в главный оплот и обсуждал ситуацию с лидерами Горы Жёлтого Пруда в их зале собраний.

— Вождь, эта Гора Тигровая Голова была побеждена нами столько раз. Теперь они осмеливаются кричать внизу. Как подло. Почему бы вам не позволить нам выйти и сразиться с ними лоб в лоб? Теперь, когда мы заперты, кажется, что мы боимся. Мы повышаем их престиж без всякой причины!

Другой мастер, Юй Чжэнь, громко пожаловался.

Глаза Сюй Гуя мерцали, он медленно говорил:

— Гора Тигровой Головы поднялась на гору, чтобы объявить войну без всякого предупреждения. Должно быть, тут что-то нечисто. Я видел, что Пэн Цзинь, похоже, хотел выманить нас. Хотя я не знаю причины, я не могу позволить ему сделать это. Я оставлю его пока ругаться снаружи.

Лидеры кивнули и приняли это объяснение.

Хотя Сюй Гуй не очень хорошо разбирался в боевых искусствах и был самым слабым среди лидеров, именно он привёл Гору Жёлтого пруда к подъёму в течение многих лет. Все лидеры давно доверяли ему.

Сюй Гуй погладил свою бороду и задумался.

— Для того, чтобы Пэн Цзинь осмелился блокировать нашу деревню с двумя тысячами человек, у него должно быть что-то, на что можно положиться. Однако я не знаю, что это. Он так самонадеян и дал мне шанс. Если я воспользуюсь возможностью и уничтожу Пэн Цзиня и остальных, то смогу поглотить Гору Тигриной Головы. С этого момента наша Гора Жёлтого Пруда будет доминировать на реке Лу!

Глаза лидеров загорелись. Когда перед ними появился этот соблазнительный блин, они сразу же заволновались.

— Мастер, какой у вас план? — спросил кто-то.

Сюй Гуй задумался на мгновение и улыбнулся:

— Давайте сначала посмотрим на передвижения этого Пэн Цзиня. Если он стоит лагерем снаружи и не уходит, несмотря ни на что, тогда мы разделим наши войска на две группы сегодня вечером. Одна группа спустится вниз и поведёт войска в лобовую атаку. Другая группа войдёт в крепость через тайный ход и окружит отступление другой стороны. С помощью клещевой атаки спереди и сзади мы точно сможем уничтожить группу Пэн Цзиня!

Он всегда следовал принципу «у хитрого кролика три норы». Он не только построил разбойников Горы Жёлтого Пруда на разнообразных высоких и низких участках, но и приказал людям прорыть несколько тайных ходов, соединяющих с внешним миром, о которых посторонние не знали.

В пылу обсуждения человек, сидящий сзади, внезапно заговорил:

— Мастер, погодите минутку. Не могли бы вы выслушать то, что я хочу сказать?

У Жёлтой Горы было пять лидеров, но в данный момент в зале сидело шесть человек. Выступавший был дополнительным человеком.

Когда Сюй Гуй услышал это, он посмотрел на этого человека и улыбнулся.

— Брат Дэн Чжи, если хочешь что-то сказать, просто скажи.

Этим шестым человеком был Дэн Чжи, который когда-то был командиром Конной армии в резиденции Ань Линя. Теперь он стал шестым главой Горы Жёлтого Пруда. Совсем недавно он ушёл из правительства и ещё не успел прославиться в Зелёном лесу. Внешний мир ещё не знал о нём.

Дэн Чжи облокотился на подлокотник своего кресла и сказал глубоким голосом: — Когда я смотрел вниз с крепости, я увидел Чэнь Фэна, прячущегося в группе. Вы только слышали его имя и не знаете его. Я сражался с ним раньше и не забуду его внешность, даже если умру. Я не перепутаю его!

— Ты говоришь о Ямарадже, Судье Загробного Мира?!

Сюй Гуй и другие лидеры были ошеломлены. Они не ожидали такого открытия.

Дэн Чжи кивнул: — После того, как Чэнь Фэн посеял хаос в префектуре Ань Линь, он бесследно исчез. Теперь он связался с Горой Тигровой Головы. Вполне вероятно, что он живёт там как бандит… Только что мастер определил, что у горы Тигровая Голова есть на что опереться. По моему мнению, это должен быть именно Чэнь Фэн!

Другой лидер был озадачен: — Я слышал о силе этого Ямараджи. Однако как он может быть сторонником Тигровой Головы?

— Всем вам не стоит недооценивать этого человека!!!

Дэн Чжи немедленно вскрикнул, его глаза вспыхнули от страха.

Видя, что все были ошеломлены его вскриком, Дэн Чжи немного успокоился и со всей серьёзностью продолжил:

— Вы не знаете способностей этого человека, но я видел их своими глазами. Чэнь Фэн обладает силой тысячи воинов. Его убийственная аура подобна демонической звезде, спустившейся в мир смертных! Если бы он напал на нас без предупреждения, наш боевой дух, скорее всего, резко упал бы, и мы были бы разгромлены в одно мгновение! Гора Тигровая Голова специально созвала битву снаружи из-за этого!

— Тогда есть ли у брата Дэна способ подавить врага? — Сюй Гуй нахмурился и обеспокоенно спросил.

Дэн Чжи глубоко вздохнул и скрипнул зубами от ненависти:

— Этот Чэнь Фэн втянул меня в это дело, из-за чего я потерял своё официальное положение. Я ненавижу его до глубины души. Последние несколько месяцев я думал, как с ним расправиться. Этот человек необычайно силён. Я могу использовать не менее пятисот воинов со щитами и копьеносцев, чтобы поймать его в ловушку и убить! Или я могу вырыть яму и заманить его глубже в крепость. Когда он попадёт в ловушку, я убью его дождём стрел!

Сюй Гуй некоторое время размышлял, затем покачал головой:

— Если Чэнь Фэн такой выдающийся, у меня есть все намерения лелеять его талант. После поимки этого человека лучше оставить его в живых и пригласить к нам на Гору Жёлтого Пруда. Пусть наша гора получит этого свирепого генерала.

— Мастер, подумайте дважды! Если вы будете сдерживаться, боюсь, вы проиграете!

Дэн Чжи запаниковал и быстро попытался переубедить его.

Сюй Гуй махнул рукой и сказал: — Не волнуйтесь, я разберусь с этим аккуратно. Если это действительно невозможно сделать, я могу только убить его… Кстати, брат Дэн когда-то был командующим войсками и владеет искусством ведения боя. В нашей деревне тебя считают способным человеком. Так получилось, что этот Чэнь Фэн имеет зуб на тебя, так что как насчёт того, чтобы брат Дэн возглавил наших людей в этом задании?

Выражение лица Дэн Чжи застыло, а его сердце пришло в смятение.

Встреча с ним в префектуре Ань Линь тогда напугала его до смерти. В его сердце все ещё жил страх, и он подсознательно не решался иметь дело с Чжоу Цзином.

Однако теперь, когда у него были тысячи солдат и лошадей, Дэн Чжи чувствовал себя немного увереннее.

После некоторой борьбы он стиснул зубы, встал и сложил руки. Он заговорил стальным тоном:

— В тот день я также был замешан в том, что Ямараджа устроил беспорядки в префектуре Ань Линь и отрубил руку магистрату. Я был приговорён правительством как недостойный стражник, который сбежал в последнюю минуту, и меня собирались отправить на границу. К счастью, мастер спас меня по дороге, и мне удалось сбежать. До сих пор я так и не отплатил вам. Я готов стать авангардом в этой битве!

Увидев это, Сюй Гуй улыбнулся и удовлетворённо кивнул:

— Если мы сможем уничтожить войска Горы Тигровой Головы в этой битве и захватить Чэнь Фэна живым, это будет заслуга брата Дэна!

http://tl.rulate.ru/book/64309/2900519